

„Взгляду“ — год. Мы прошли
этот путь вместе с Россией

ВЗГЛЯД

НЕЗАВИСИМАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА № 52 25 сентября 1991 г.

Александр ГЕЛЬМАН:

ОБЯЗУЮСЬ БЫТЬ АВТОРОМ «ВЗГЛЯДА»

Читаю почти все номера «Взгляда» и хочу сказать, что за последнее время газета стала заметно острее и ее, на мой взгляд, не мешало бы читать некоторым политическим деятелям в Москве.

Что хотелось бы пожелать «Взгляду»? Чтобы выходил он не на шести, а на восьми страницах. Это позволит охватить более широкий круг тем. К примеру, вы порой замыкаетесь на еврейской жизни у вас в области, а ведь евреи живут и в стране, и в Хабаровске, и в Приморье.

Что не нравится? Бывает в газете перебранка местного значения, а мне хотелось бы, чтобы «Взгляд» был более высокого уровня.

Сейчас, когда Дальний Восток стал своеобразным центром пересечения многих путей внешнеэкономического сотрудничества, газета должна заниматься «печатным бизнесом», рекламируя продукцию дальневосточных предприятий и помогая западным фирмам ориентироваться на советском рынке, публикуя также и их рекламу.

Обязуюсь в будущем году стать автором биробиджанского «Взгляда». Кроме того, готов помочь прорекламировать газету на Центральном телевидении.

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ...

Оказывается, Анна Давидовна Бекер учила когда-то всех троих журналистов «Взгляда», начиная, естественно, с редактора. Какими же мы были?

А. Д. Бекер: Когда я еще молодой учительницей пришла работать в школу номер два, мне дали класс, в котором учился Ленья Школьник. Класс очень дружный, ребятам были свойственны шалость и детская непосредственность. Если меня память не подводит, Ленья дружил с Сашей Богдановым и Феликсом Шварцбургом. Этот класс я учила очень давно, но знаю, что ребята по сей день дружат.

Мне пришлось учить класс, в котором была Лиля Скляев. Способная девочка. Она могла учиться на одни пятерки, но однажды я поставила ей тройку за полугодие. Это было накануне выпускных экзаменов, и я очень переживала, что эта тройка повлияет на годовую оценку. Но пришло время, когда надо было отвечать на вопросы государственной комиссии. Тогда, кстати, к нам пришли проверяющие из облоно, института усовершенствования учителей и еще кто-то. И Лиля показала свои настоящие знания. Она начала читать стихи, отвечая на вопрос. Все были в восторге — и экзаменаторы, и проверяю-

щие. А я сказала еще раз сама себе, что нельзя оценивать ученика по одному ответу или какому-то периоду времени. Нужно видеть его всего, насколько он знает предмет и насколько может его знать...

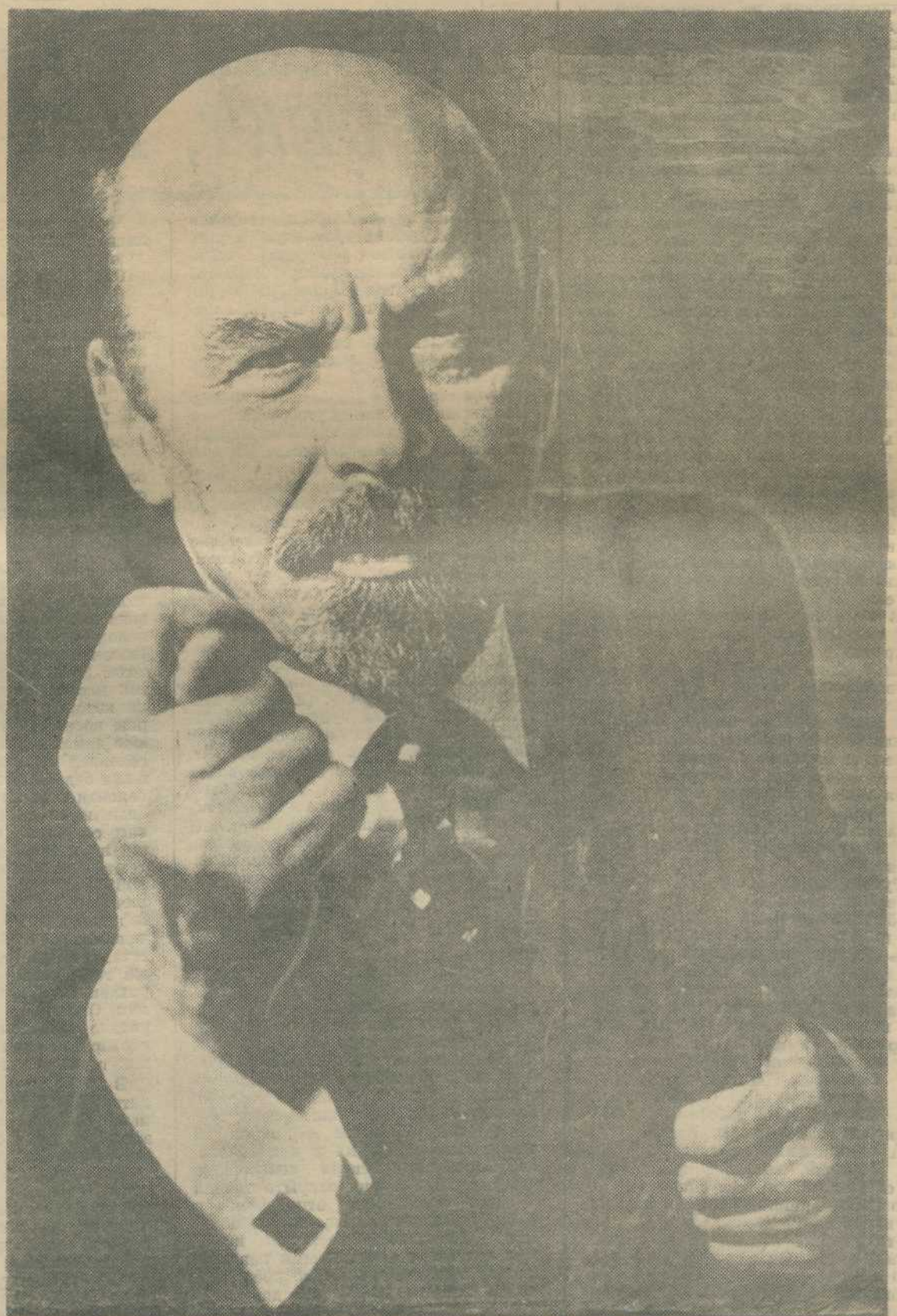
У Саши Драбкина я была классным руководителем и преподавала историю. Не помню, чтобы у нас были взаимные претензии. Он любил мой предмет...

А. Драбкин: Как, по вашему: то, что мы сейчас все вместе, в одной газете, — это случайность или закономерность?

А. Д. Бекер: Я думаю, что в этом есть какая-то закономерность. Вы учились у одних учителей, и своеобразный климат второй школы не мог не повлиять на вас. У нас очень любили литературу и умели ее преподавать Серафима Юрьевна Каган, Сарра Яновлевна Менис. Их уже нет, но они оставили в вас частичку себя. Может, все, о чем я сказала, и свело вас вместе. Как знать...

Я рада вашему объединению в одной газете. С удовольствием читаю «Взгляд», но думаю, вам больше следует писать о нашей повседневной жизни, в которой почему-то становится все больше «оргующих» и все меньше работающих.

С детства я учила вас и училась у вас.

„ПАРТИЯ И ЛЕНИН—
БЛИЗНЕЦЫ-БРАТЬЯ...“
ЭТО УЖ ТОЧНО...

Советские руководители всегда утверждали, что евреи не нация, а группа, которая должна полностью ассимилироваться, они подчеркивали различие между своей формой поселения евреев на земле и сионистскими методами в Палестине. Однако они последовали примеру сионистов, обратившись к мировому еврейству с просьбой помочь им в финансовом отношении, а позднее с предложением поселиться в Биробиджане.

В то время бывшие лидеры сионистско-социалистической партии Мережин, Чемерискин, Литваков, Гюваковский и Брагин вошли в руководство Озета и евсекции, а влияние бывших бундовцев Ванштейна, Рафеса и Эстер Фрумкиной сильно уменьшилось. Тот факт, что такие ведущие дипломаты, как Чичерин, Литвинов и Красин, участвовали в этом, указывает на огромное значение, которое советские руководители придавали обращению к мировому еврейству.

Некоторые советские руководители, например, Калинин, ясно понимали, что идея создания еврейских поселений с юридическими, образовательными и политическими учреждениями, ведущими дела на идиш, пробудит национальные чувства в евреях. И действительно, несмотря на то, что официальный лозунг был «социалистическим по содержанию и национальным по форме», он все же вызвал к национальным чувствам евреев. Поэтому постоянно подчеркивалась разница между еврейской колонизацией в СССР и Палестине. Все же, как будет показано ниже, даже некоторые лидеры евсекции, сознательно ли нет, перефразировали хорошо известные выражения сионистов.

Калинин, настроенный проеврейски больше всех остальных советских руководителей, в своей знаменитой речи на съезде Озета 17 ноября 1926 года сказал: «С моей точки зрения это течение является одной из форм самосохранения. Как реакция на ассимиляцию и утрату национальных особенностей, которые угрожают всем малым народам, лишены возможности национально-го развития, еврейский народ развил в себе инстинкт самосохранения, борьбы за сохранение своей национальной целостности. Еврейский народ теперь стоит перед великой задачей сохранения своей национальности. Для этой цели большая часть еврейского населения должна превратиться в компактную сельскохозяйственную группу, насчитывающую по меньшей мере несколько тысяч человек».

В 1934 году Калинин ввел в проект важный элемент, о котором речь впереди.

Еще одна причина, из-за которой относительно немного евреев могло осесть на земле на Украине и в Крыму, заключалась в острой борьбе за землю в этих районах. Кроме того, коренное население Украины и Крыма — украинцы и татары — были враждебно настроены против евреев. Среди крестьян широко распространялась антисемитская пропаганда, которую власти стремились подавить.

Руководители Озета и евсекции понимали неотложность разрешения проблемы еврейской бедноты. Поэтому по их совету власти начали искать другую территорию, свободную или малонаселенную, чтобы не возбуждать в местном населении вражды к евреям. Назначенная для этой цели комиссия сначала подыскивала территорию в районе Азовского моря, на Северном Кавказе и в степях Северного Казахстана. Экспедиция состояла из 180 человек, включая 85 научных работников. Она закончила свою работу весной 1928 года и составила многотомный отчет, который, по-видимому, никогда не обсуждался и был упомянут только после принятия Биробиджанского проекта.

Этот проект возник не по инициативе евреев. Он исходил от народного комиссариата земледелия и его энергично поддерживали народный комиссариат обороны и Сельскохозяйственная академия. Некоторые руководящие члены Озета, например, агроном Абрам Брагин, экономист Юрий Ларин и еще несколько человек, решительно выступали против этого проекта, считая, что в Биробиджане суровый климат и неподходящая для земледелия почва. Они были сторонниками создания еврейской республики в Крыму.

По-видимому, советское правительство руководствовалось прежде всего стратегическими соображениями, т. е. защитой дальневосточной гра-

ницы от Японии. Эта область была мало населена, занимала большую территорию — более 36.000 квадратных километров у слияния рек Бирь и Биджана в южной части советского Дальнего Востока на левом берегу Амура. До того как Биробиджан предложили евреям в 1927 году, население этого района насчитывало 1192 человека и состояло из корейцев, казахов и тунгусов. Число их уменьшилось, по мнению профессора Б. Брука, под влиянием климатических условий.

Орган Озета журнал «Трибуна» осторожно намекнул на эту политическую мотивировку: «...массы трудящихся евреев, лояльные и преданные советскому режиму, едут в Биробиджан... они не только будут бороться за свою страну, за новую родину, какой СССР уже является для них, но также и за укрепление Советского Союза на Дальнем Востоке». Создается впечатление, что это решение, возможно, было принято поспешно из-за боязни столкновения с Японией, которое произошло лишь в конце 1931 года. Впоследствии Калинин утверждал, что он инициатор проекта заселения Биробиджана евреями.

Шимон АВРАМСКИЙ БИРОБИДЖАНСКИЙ ПРОЕКТ, 1927-1959

Советские руководители, создавая еврейскую административную единицу, впоследствии намерены были превратить ее в автономную область, надеясь получить моральную и финансовую поддержку от евреев, главным образом из Америки. Они также надеялись этим отвлечь внимание советских и зарубежных евреев от сионизма.

Секретарь евсекции Александр Чемериский хвастливо утверждал, что создание автономной еврейской области явится самым тяжелым ударом по сионистской и религиозной идеологии. Хотя пропаганда среди советских евреев в пользу поселения в Биробиджане постоянно сопровождалась осуждением сионизма, бывшие сионисты-социалисты и новообращенные коммунисты, восхваляя этот проект, сами попадали под влияние сионизма. Они провозглашали: «Цу а идиш ланд» (К еврейскому государству). Другой сторонник этого проекта, забыв, что он перефразирует Герцля, заявил: «Онб пр вет дос велн — вет дос зайн». (Если вы это пожелаете — это будет). Эти замечания в то время подвергались резкой критике, и их авторы вынуждены были отказаться от своих слов.

Среди советского и зарубежного еврейства велась широкая пропаганда с целью популяризации Биробиджанского проекта. Евреи одобряли его на словах, но воздерживались от переселения туда. «Евреи легко поднимают за Биробиджан руки, а не ноги», — жаловался корреспондент газеты «Дер эмес» в апреле 1928 года.

В марте 1928 года Всероссийский центральный исполнительный комитет Верховного Совета (ВЦИК) одобрил просьбу Комзета (Комитета по землеустройству евреев) о развитии Биробиджана с тем, чтобы превратить его в «еврейскую национальную область административно и территориально». Тех, кто был против этого проекта, обвиняли — одних в левом уклоне, других в национализме. Опозиция вскоре совершенно исчезла, хотя Ларин открыто заявил о своем враждебном отношении к проекту. Он доказывал, что Биробиджан — болотистая местность, кишущая гнусом, с постоянными наводнениями, с долгой зимой, во время которой температура падает до —40, что он отдален от моря на тысячу километров. Те же евреи, которые одобрили этот проект, стали жертвами успешных решений, создали шум вокруг него и стремились проповедовать своего рода сионизм, заменив Палестину Биробиджаном.

Первым среди большевиков, кто доказывал, что необходимо создать государственные территориальные единицы для национальностей, которые их не имели, был Ленин. В октябре—декабре 1913 года в своей известной статье «Критические заметки по национальному вопросу» он

писал следующее, и эта точка зрения, насколько мне известно, встречается только один раз в произведениях Ленина:

«Несомненно, наконец, что для устранения всякого национального гнета крайне важно создать автономные округа, хотя бы самой небольшой величины, с цельным, единым, национальным составом, причем к этим округам могли бы «тяготеть» и поступать с ними в сношения и свободные союзы всякого рода члены данной национальности, рассеянные по разным концам страны или даже земного шара».

Неясно, имел ли Ленин в виду евреев, хотя эта статья вызвала полемику с бундовцами Гершем Либманом и Владимиром Менделем. Интересно отметить, что, хотя Ленин цитировали постоянно, по любому случаю, об этой идее создатели Биробиджанского проекта не упоминали.

Первая группа переселенцев получила право бесплатного проезда и немного карманных денег. В первый, 1928 год было выдано 600 направлений, из них 450 дали главам семей и 150 — отдельным лицам. Всего поехало в Биробиджан 654 человека.

Число евреев, которые переселились с 1928 по 1933 год, было следующим:

1928	1929	1930	1931	1932	1933
654	555	860	3231	14000	3005

В 1929 году было запланировано переселить 3.000 семей (2500 — на землю) или приблизительно 15.000 человек. В действительности же приехали около тысячи человек и многие уехали обратно. В 1930 году число евреев составляло около 3000 человек из всего населения в 37.000, т. е. 8%. Этот год был крайне неблагоприятным для устройства переселенцев, очевидно, из-за общих трудностей, возникших в связи с коллективизацией, поэтому руководство Озета Рашкес, Робинсон и Столов советовали посылать только одиночек, а не семьи. В 1931 году обратились с призывом к евреям, бывшим военнослужащим. Советские руководители были явно озабочены военным положением на Дальнем Востоке. Этим объясняется большой поток переселенцев в то время, в числе которых было 995 одиночек старше восемнадцати лет. Интересно также заметить, что большинство переселенцев прибывало с Украины, где жила беднейшая часть еврейского населения. Число покинувших Биробиджан по самым скромным подсчетам составило от 20 до 30 процентов всех прибывших. Некоторые считают эти данные заниженными. В 1932 году наблюдалось резкое увеличение числа переселенцев: снова подавляющее большинство, 6.200 человек, т. е. 44,3% общего количества, прибыло с Украины. Но в этом же году резко увеличилось число уехавших обратно. Известный работник Озета Б. Троцкий считал, что уехало примерно 80%, а секретарь парторганизации Биробиджана Хавкин признал, что уехало 66%.

В 1933 году планировалось принять 25.000 евреев, но приехало меньше восьмой части этого числа. В этом году уехало из Биробиджана даже больше людей, чем прибыло.

Это повторялось и в последующие годы. По плану на 1934 год предусматривалось поселить около 10.000 человек; фактически приехало 5.267, в числе которых были учителя, врачи, счетоводы, студенты и инженеры. В 1935 году в Биробиджан прибыло 8344 человека, в том числе 820 неевреев. Евреи жаловались на отсутствие жилья и других удобств.

Снова евреи с Украины составили 77% прибывших. Среди них было 962 строительных рабочих (26,6%), 223 портных и сапожников (6,1%), 171 слесарь и кузнец (4,7%), 159 плотников (4,4%). Число уехавших снизилось до 170 человек. К концу 1935 года число евреев в Биробиджане достигло 14.000 человек (23% всего населения). Это был самый высокий процент переселенцев-евреев.

В течение 1936 года прибыло 6758 переселенцев, но в то же вре-

мя многие уехали обратно. Руководители Биробиджана пытались скрыть от населения эти неприятные факты, как впоследствии признал сам Диманштейн.

В 1937 году советское правительство (председатель совнаркома Молотов участвовал в составлении этого проекта) запланировало переселить 17.000 евреев в Биробиджан. Фактически приехало всего немного более 3000 человек. В этом же году появилась новая особенность в деле переселения: НКВД (тайная полиция) взял на себя дело «поставки» евреев. Это было в самый разгар знаменитых ежовских чисток и оказало глубокое влияние на весь ход событий. Начиная с 1938 года и до конца войны, переселение резко пошло на убыль. Комзет и Озет прекратили свое существование.

Почти все руководители бывшей евсекции и Озета стали жертвами произвола и были уничтожены.

Для привлечения евреев советское правительство в мае 1934 года объявило Биробиджан Еврейской автономной областью. Председатель ВЦИК Михаил Иванович Калинин произнес по этому поводу весьма важную речь, которая заслуживает краткого анализа. Он развил свои прежние тезисы 1928 года о сохранении еврейской национальности, добавив некоторые новые нюансы. «Вы спрашиваете, — сказал он, — почему была образована автономная область. Причина заключается в том, что у нас 3 миллиона евреев, и у них нет собственной государственности. Это единственная национальность

в Советском Союзе, которая находится в таком положении. Создание автономной области является единственным средством нормального развития этой национальности. Евреям, живущим в Москве, придется ассимилироваться... Через 10 лет Биробиджан станет важнейшим хранителем еврейской национальной культуры, и те, кому она дорога, должны связать свою судьбу с Биробиджаном... Мы уже считаем Биробиджан еврейским национальным государством». Он признал, что переселение не оказалось удачным, так как больше евреев вернулось, чем осталось там. Он выразил надежду, что если только 4000 человек будут переселяться ежегодно, то в течение 10 лет можно будет многого достигнуть. Если бы там поселилось 100.000 евреев, советское правительство могло бы создать советскую еврейскую республику. Он подчеркнул важность обороны советского Дальнего Востока. Он нападал на сионизм и все же благодарил за помощь оказываемую Джойнтлом.

Не кто иной, как сам Сталин, спустя 2 года, 25 ноября 1936 года, дипломатично пригласил оптимизм Калинин и сотрудников Озета. В конце 1936 года он произнес речь «О проекте Конституции СССР», в которой, не упоминая ни о евреях, ни о Биробиджане, заявил, что для того, чтобы автономные области стали советскими республиками, необходимы три условия: «Во-первых, необходимо, чтобы республика была охранной, не окруженной со всех сторон территорией СССР... Необходимо, чтобы национальность, давшая свое имя советской республике представляла в республике более или менее компактное большинство... Во-вторых, чтобы республика была не очень маленькой в смысле количества ее населения, скажем, не меньше, а больше хотя бы миллиона».

Если принять по предложению Калинин цифру в 4000 иммигрантов ежегодно, то при непрерывном процессе переселения потребовалось бы десятки лет, чтобы Биробиджан стал советской еврейской республикой. Сталин, таким образом, признал банкротство Биробиджанского проекта. К этому времени большинство советских еврейских руководителей были арестованы или уже не имели влияния и не могли реагировать на это заявление Сталина.

После войны Еврейский антифашистский комитет пытался оживить процесс переселения в Биробиджан. В течение трех лет (1946—1948) туда прибыло 6326 евреев. Когда же в ноябре 1948 года все еврейские учреждения были закрыты, переселение по существу прекратилось.

По переписи 1959 года оказалось, что там живут 14.269 евреев из общего числа населения в 162.856 человек (8,88%). Из них 6.313 мужчин, а 7.956 женщин. Число тех, кто считал своим родным языком идиш, было 5597 человек (39,2%).

(Окончание следует).

ГОРОД МОЕГО ДЕТСТВА

Л. ШКОЛЬНИК

Я приехал в Биробиджан в августе 1951 года. Приехал в маленький, тихий и зеленый город с деревянными тротуарами, теремком парикмахерской на углу улиц Ленина и Горького; в город, где в скверике напротив кинотеатра старики обсуждали свежий номер «Биробиджанер штерн» и колокол на здании вокзала трижды возвещал об отходе поезда в Хабаровск.

Я ходил по этому городу в детский сад возле нынешнего горисполкома, а, став постарше, через длинный и скрипящий деревянный мост бежал на стадион, где гроза всех нападающих Иван Шанаев насмерть стоял на защите ворот своей команды. По такому же скрипящему и шатающемуся, но другому мосту бежал в парк, все время натываясь там на каменное изваяние вождя всех народов.

И еще сохранилась фотография детского сада: под портретом Сталина в матросках и бескозырках замерли дети Биробиджана пятидесятых годов: Галя Чуленко (нынешняя замдиректора областной библиотеки), Арик Рабинков (научный сотрудник Института им. Вейцмана под Тель-Авивом), Саша Богданов (погиб в автокатастрофе), Валерка Паньков (гражданин дружественной нам Ливии), Света Бронникова (зампред федерации профсоюзов ЕАО), Феликс Шварцбург (гражданин Израиля). А с нами под тем же портретом — Софья Романовна Якубовская, симпатичная наша воспитательница. Несколько лет назад, находясь по делам в Москве, я позвонил ей: «Здравствуйте, Софья Романовна, это Лена Школьник. Вы меня не помните?». «Конечно, не помню», — ответила она. — Вас же в меня много было!».

На старом фото мы выглядываемся в объектив фотокамеры, а кажется, — в свое будущее. Каким оно окажется для каждого из стоящих под портретом Усатого? Каким оказалось? Оказалось — грустным. Оказалось

еврен начнут выяснять, что же они такое. И почему в их паспортах такая запись? И ограничивается ли их еврейство только этой записью? И почему в СССР быть евреем стыдно? И почему «проводы русской зимы» в Биробиджане возможны, а «встреча еврейской зимы» невозможна? И почему «Русское поле» можно цеть, а «Еврейское поле» не должно существовать?

Много десятилетий мы не хотели, не могли, не пытались ответить на эти вопросы. Не мог, не хотел, не пытался отвечать на них и я, тогда еще слесарь, потом сотрудник «Биробиджанской звезды», местный поэт, потом сотрудник «Биробиджанер штерн», разоблачавший до недавнего времени проклятых сионистов и всех, кто «льет воду на их мельницу». В обкомовских и иных кабинетах вел долгие разговоры о стратегии и тактике антисюнистской деятельности, а в душе понимал ущербность этой деятельности. Понимание зрело не на пустом месте: к тому времени в Биробиджан стали поступать книги и газеты из Израиля и США, и я читал их и понимал, что там, на Западе, об истории создания моей области знают намного точнее и подробней, чем знают об этом местные идеологи. Я открывал для себя страну, которую много десятилетий мы числим во «всемирных врагах» (и стереотип этот живуч до сих пор); я разговаривал без посредников с зарубежными гостями — немцами, американцами, французами,

израильянами, арабами, итальянцами, и мне открывалось совсем иное видение ситуации в мире и в СССР. И это расхождение, эти идеологические ножицы резали мою жизнь по живому, перекраивали сознание, освобождали его от пропагандистского балласта, от ортодоксального советского мышления.

И, в конце концов, оглянувшись назад, я увидел за собой баррикады и непереносимости к иному мнению, 70-летние завалы партванья и национального нигилизма. За спиной — десятилетия разбежавшихся друзей, еще недавно стоявших рядом, а сегодня пытающихся лить воду на ту же идеологическую мельницу. Я уверен: через год-два эти бывшие друзья сделают выбор, если не струсят, и откажутся сотрудничать со структурами изначально порочными и лживыми откажутся от стереотипа созданный «счастливого рая» на отдельно взятой территории. Уверенность моя базируется на их разуме, на их горьком опыте жизни, на истории моего «малого» народа, на ограниченности их окружения — нравственной и политической. Им будет стыдно за пусть даже косвенное содействие уходящему тоталитарному режиму, за пособничество вчерашним постулатам, за разврат национальной культуры, за многое другое. Потому что каждый нормальный человек сегодня уже понял: нельзя поливать дерево, вырванное с корнями из национальной почвы. Верней, поливать можно (они это и делают), но этот полив — смешон и трагичен. Разве это так трудно понять? Разве трудно понять, что новое появление «Эйникайта» — это попытка Системы спасти неспасаемое? Разве непонятно, что идти в ЕАО — это та же попытка Системы сохранить прежний статус, прежние привилегии и прежнюю политику «разделяй и властвуй»? Разве непонятно, что ежегодное сокращение численности евреев в ЕАО и — на этом фоне — идеи создания еврейского культурного центра, проведения фестивалей, строительства синагоги и прочие подобные идеи не просто смешны, но и трагичны для остающихся? В синагогу, которую город намерен вместе с «Эйникайтом»

строить в ближайшие годы, придут лишь руководители города (если доживут), КГБ (если их не разгонят) и «Эйникайта» (если к тому времени не уедут). Ведь даже в лучшие для ЕАО годы в синагогу ходило не более двадцати человек. Так для кого же подобные «стройки века»? Для кого фестивали, скорее похожие на пир во время чумы? Для Дехтяря, который иногда путает КВН с еврейской культурой? Для Темцина, соединяющего бизнес с той же культурой? Для Ротенберга, ослепившего Биробиджан поездом из Харькова? Для Рытенберга, пытающегося угорить всем без исключения? Для Илюши Пивня, ставшего банкиром двух еврейских проектов?

Люди, которых я называю, во многом близки мне, и потому вдвойне обидно, что именно они позволяют использовать себя в Большой Игре. И Некто вправе эту колуду перетусовать, и в ней могут появиться новые люди — типа Гатиловой, Белинкера, Фанбусовича, и Большая Игра будет продолжаться, — до тех пор, пока кто-то вроде Боброва или Первинова не скажет: «Хватит. Порезвились — и хватит!». И тогда я задам Яше, Илюше, Льву Григорьевичу и другим один маленький вопрос: «Вы именно этого хотели?».

...Можно пережить все: и угрожающие письма с подписями и без, жестокую и во многом несправедливую критику в прессе и на улице, измены друзей и коллег, но трудно жить спокойно, когда видишь, как искусно извращается сама идея национального возрождения, как страшно и страшно делается так называемая национальная политика в так называемой национальной области. Трудно жить спокойно, когда видишь всю случайность подбора людей на ключевые в народной культуре посты, их абсолютную некомпетентность, их нежелание знать и понимать всю неординарность сегодняшних проблем. Трудно жить спокойно, когда видишь, что якобы процветающие национальные институты области давно выродились в странный симбиоз постсоциалистического и псевдонационального, и нет у них ни сторонников, ни посетителей этой культуры, ни будущего.

И сегодня, когда меня спрашивают, действительно ли я собираюсь уехать последним, я отвечаю на этот большой вопрос по-другому.

ЛЮДИ—ДОБРЫЕ?

Л. СКЛЯР

С выходом первого номера «Взгляда» сразу же появились свои читатели, друзья и недруги, сторонники и противники. И те, кто не с нами, оказались, как это обычно бывает, против нас.

Почему же они против, почему так не любят независимый «Взгляд»? Некоторые — из-за того, что мы, по их мнению, чрезмерно много внимания уделяем так называемым еврейским вопросам. Но кто, если не мы, должны говорить вслух о том, что болит, и о том, о чем тогда говорили шепотом. Другие считают «Взгляд» газетой злой и жедной, высвечивающей и выскивающей чепуху. А третьи, и вовсе ее не читая, принципиально не любят «Взгляд» — и все!

(Окончание на 8-й стр.).

МИМОХОДОМ...

А. ДРАБКИН

— Ты думаешь, что ты Галилео Галилей? Нет, ты не Галилео Галилей и тебе далеко до Галилео Галилея.

Александр Афанасьевич Скачков, тогдашний первый секретарь Биробиджанского райкома КПСС, сказал мне это, на секунду оторвавшись от тетради, мелко написанной цифирью. Скачков любил эту самую цифирь, да и сейчас любит, а все остальное (имеется в виду все, что сельского хозяйства не касалось и в цифирь не укладывалось) делал как бы между прочим, хотя и красиво. В те годы его болью и печалью была программа «МОЛОКО», и на нее, по мнению Александра Афанасьевича, должны были работать «все крестьяне от оргоддела до комсомола».

— Это что же у тебя в Бобрехе за идеология такая, — спрашивал он у парторга, — если на семидесятом годовнике который день... — Далее шел четкий перечень того, чего нет в Бобрехе и как все это, в конечном итоге, скажется на надоях молока.

Я немного отвлекся, но исключительно для того, чтобы показать, по какому несущественному вопросу затеял я разговор с Александром Афанасьевичем. Ибо речь шла о том, что днем раньше я был освобожден от до-

лжности второго секретаря райкома ВЛКСМ и в моей партийной карточке появился первый строгий выговор «за систематическую грубость и оскорбление товарищей по работе».

Ну-ну, представляю, как кто-то смеется: «Большое дело — строгий выговор!..». Это было шесть лет назад, и никто еще не собирался опечатавать здание обкома партии...

В день, когда все это произошло, я вернулся из района, где оперативники из райотдела милиции блокировали гонцов за коноплей. В операции участвовали пограничники и ребята из комсомольского оперативного отряда. Сутки мы глотали пыль на трассе. Я устал и хотел спать. Я вернулся в райком, где узнал, что необходимо еще раз выехать в район. На сей раз шла какая-то проверка работы сельских клубов. Ехать предстояло с председателем райкома профсоюза и заведующей отделом пропаганды Г. Н. Конновой. Так мы оказались в одной машине. Я не помню, о чем мы разговаривали тогда. Машина притормозила на перекрестке «Биробельд — Опытное Поле». Какой-то мужик спросил, как проехать до Красивого, а рядом стоял мальчишка. Быть может, ему было одиннадцать, а может, десять лет. По-всему он был двоешником, каких много в селах, откуда каждый год сбегают учителя. Мы ехали в Опытное Поле, и пацану, как оказалось, надо было ту-

да же. 27 сентября в восьмом часу вечера было холодно, а машины попадались очень редко.

Говорят, Галина Николаевна Конова когда-то была учительницей. Она достойнейшим образом допросила мальчишку. Почему не дома? Где портфель? Она не спросила его имени и фамилии, но и поставленных вопросов было достаточно, чтобы объявить о принятом решении: «Поехали, нечего бродяг всяких в машину тащить».

Он остался на трассе, а мы поехали дальше в УАЗике, где ребенку не хватило места. Я был груб, я говорил о том, что коммунистов — таких, как она, надо стрелять публично у стен райкомов партии, что бродяги были, есть и будут до тех пор, пока... У меня давно, еще с армии, слабо «с тор-мозам». Говорят, я в итоге пообещал одеть ей «дипломат» на голову.

Через несколько километров я потребовал остановить машину. Возвращаясь назад

на попутке, увидел, что мальчишки уже нет. Уехал ли домой, вернулся ли назад в Биробельд?..

Председатель партийной комиссии Фарид Шарипов на бюро райкома партии высказался против наказания. Его поддержал прокурор района Роман Фишман: «О чем говорим? Забрать надо было мальчика...».

— Ты что ж это предлагаешь, Фарид? Защищаешь кого? Бандита, понимаешь, хулигана?.. — Таково было мнение Скачкова. Поэтому двумя днями позже я и зашел к нему.

— Почему все видят, что вагон качается, а вы утверждаете, что он едет? — спросил я Александра Афанасьевича. Я спросил его потому, что считал и сейчас считаю его человеком умным и работящим. Уж кто-кто, а он не мог не видеть абсурдности ситуации, при которой рядом с ним в райкоме работают люди, ни умом, ни сердцем не соответствующие своим должностям. Он пахал на программу «МОЛОКО», товарищи по партии не мешали ему.

Я просто не вовремя вошел к нему в кабинет. И тут он сказал: — Ты думаешь, ты Галилео Галилей? Нет, ты не Галилео Галилей и тебе еще далеко до Галилео Галилея...

Галину Николаевну Конову через какое-то время назначили заместителем председателя областного общества борьбы за трезвость. А когда борьба не состоялась, Галина Николаевна вернулась в район двигаться вперед и выше местную культуру. А я вот стал корреспондентом, а Галилео Галилеем не стал.

Алла АКИМЕНКО (Биробиджан)

ИЗ ЛИРИЧЕСКОЙ ТЕТРАДИ

* * *
 Плодоносящий маленький
 Израиль...
 Я — твой росток,
 допавший на Восток...
 Тем,
 самым первым
 изгнанным из рая,
 Бог все ж оставил
 райский уголок...
 Все говорят,
 что городок курортный,
 Кто хоть однажды
 в гости приезжал,
 Живет во мне любовью
 первородной
 Мой райский уголок —
 Биробиджан.
 И пусть я
 не ихудия по крови —
 На идише мне город
 детства пел
 Мотив негромкий
 тополиной кроны...
 И Сарра мне качала
 колыбель.
 Я замечаю:
 на большой планете
 Такие благодатные места,
 Где путеводной
 звездочкою светит
 Избранник Бога
 и народ Христа...
 В образах лиц
 усматриваю лица,
 Любовь и скорбь
 вселенскую —
 в глазах...
 Народ, который о себе
 «великий»
 Другим
 еще ни разу не сказал...
 И каждый, как пчела
 в янтарных сотах,
 За дело взявшись,
 толком завершит...
 Коль по-еврейски,
 без ленцы,
 работать,
 То можно
 по-еврейски
 «сладко» жить...
 Среди берез и сосен
 величавых
 Земля моя добрее
 и мудрей,
 Покуда рядом
 с головой курчавой
 Свет миру дарит
 мой собрат — еврей...
 Надежно ненавязчивое

братство,
 Общенье не в тягость —
 только власть...
 Мне никуда вовек
 не оторваться...
 Где проросла —
 там крепко приросла.
 КУЗНЕЦОВСКИЙ
 ПЕРЕВАЛ
 Придется ли еще
 когда-нибудь
 Мне Кузнецовский перевал
 проехать,
 Как в детстве?..
 Годы.
 А поди — забудь
 Страх ледяный,
 если глянуть сверху...
 Крутой подъем
 и резкий поворот...
 Сяжу — дрожу
 в прокуренном вагоне:
 А вдруг на выраже
 не повезет —
 И прямо в пропасть
 домиком картонным?
 «Не бойся, дочка», —
 чей-то голос был.
 Вещает дед,
 слюнявя самокрутку:
 «В людские кости
 каждый вбит костыль...
 Балласт на кровушке
 замешан круто...
 Надежней,
 чем Китайская стена;
 Она, кажись, замешана
 на яйцах...
 Наш Сталин наработал
 дохрена
 Таких дорог,
 куда до нас китайцам...»
 Ирония срывалась с языка
 И становилась горечью
 рассказа
 о смертниках,
 несчитанных эка,
 которых после вспомнили
 не сразу...
 Тогда,
 по окончании работ,
 Навеки не один
 бесследно канул...
 Зато оставил кто-то
 из рабов
 Усатый барельеф
 на вечном камне...
 Тот раб, наверно,
 сам был поражен
 Портретной
 достоверностью тирана...

О Родина!
 Ты с каждым виражом
 Детей своих несчитанно
 теряла...
 Истории
 урок,
 предположу,
 Не с кафедры
 преподавали деду...
 И содрогнусь...
 А, может, задрожу,
 Как будто в том вагоне
 снова еду...
 * * *
 Ты теперь разговорчив
 не очень,
 Став свидетелем чьей-то
 вины...
 Вспоминай,
 вспоминай, вертолетчик,
 Непришедших
 с афганской войны...
 Сдерни занавес сводок
 фальшивых...
 Сколько было по правде —
 не в счет —
 Гимнастерок,
 из цинка пошитых...
 Тяжело поднимал
 вертолет...
 Вспоминай всех
 безруких, безногих,
 Как их жажда брала
 на измор...
 Кто повел их афганской
 дорогой?
 Чей-то сговор —
 для них приговор...
 Сколько проку в такой
 заварухе
 Побывавшим до срока
 в аду?
 Убедиться, что «духи»
 есть «духи»?..
 Ненавистен и зlobен
 их дух?..
 Ты прости
 за невольную пытку,
 Побеседуем все же
 с тобой...
 Не из праздного
 любопытства
 Ворошу
 эту старую боль.
 Я тебя бы не попросила
 Беспощадную память
 лишать...
 Если б я сыновей
 не растила,
 Не бралась бы о том
 и писать...

Алла Йошпе и Стахан Рахимов — люди сложной, порой трагической творческой судьбы. Одно время были популярны везде. Одно время им было запрещено выступать на эстраде «по политическим мотивам». А теперь — другое время. Теперь — «другая страна», по выражению нашего Президента. И Алла со Стаханом много и успешно гастролируют. Планируют побывать и в Биробиджане. Не прозевайте их концерты. Скажите им спасибо за верность и талант!

Фото — Стасис Стренжес.

Эльдар РЯЗАНОВ

НАСЛЕДСТВО

Когда-то, не помню
 уж точно когда,
 на свет я родился
 зачем-то...
 Ответить не смог,
 хоть промчались года,
 на уйму вопросов
 заветных.
 Зачем-то на землю
 ложится туман —
 все зыбко, размыто,
 нечетко...
 Неверные тени, какой-то
 обман,
 и дождик бормочет
 о чем-то.
 О чем он хлопочет?
 Что хочет сказать?
 Иль в страшных грехах
 провинился?
 Боюсь, не придется
 об этом узнать,
 придется с незнаньем
 смириться...
 От звука, который никто
 не издал,
 доходит какое-то эхо...
 О чем-то скрипит
 и старуха-изба,

ровесница страшного века.
 И ночь для чего-то
 сменяется днем,
 куда-то несутся минуты.
 Зачем-то разрушен
 родительский дом,
 и сердце болит почему-то.
 О чем-то кричат надо
 мною грачи,
 земля проплывает под
 ними...
 А я все пытаюсь
 припомнить в ночи
 забытое женское имя.
 Зачем-то бежит
 по течению вода,
 Зачем-то листва опадает...
 И жизнь утекает куда-то...
 Куда?
 Куда и зачем утекает?
 Кончается все. Видно,
 я не пойму
 загадок, что мучают
 с детства...
 И эти «куда-то»,
 «о чем-то», «к чему»
 я вам оставляю
 в наследство.

Сергей

ДОВАТОВ

С КЕМ ВОЮЕТ ЮРИЙ БОНДАРЬ

В юности у меня был приятель, который никогда не улыбался и всегда сохранял мрачное выражение лица. В принципе, он был незлым и симпатичным человеком, но нас смущала его вечно хмурая физиономия, и мы как-то раз его спросили:

— У тебя вообще есть чувство юмора?

Он ответил:

— Чувства юмора у меня навалом, просто я еще никогда не видел вокруг ничего смешного.

Высказывался этот парень особым образом, с колоссальным напором, рубя ладонью воздух, отрывисто, горячо и совершенно невнятно. Чувствовалось явное желание высказаться и даже сообщить нам что-то важное, но слова звучали примерно так:

— Вижу на экране Людмилу Чурсину!.. Спрашивается — зачем?!.. Кто ответит?.. А главное — кому?!.. Ведь это может быть водна, но может быть и клетка... Не знаю... А если бы и знал, то где эквивалент взаимности?..

Впоследствии этот человек сошел с ума, оказался в больнице имени Кащенко, и я потерял его из виду, но до сих пор уверен, что в душе его кипела ценнейшая информация, однако слова не успе-

вали за лихорадочным течением мысли.

И вот я читаю многочисленные статьи Юрия Бондарева в советской прессе, читаю внимательно, потому что слышал, какой он знаменитый прозаик, и потому что чувствую — есть в его статьях какой-то смысл, какая-то боль, какая-то смертельная обида, а значит, и какая-то разумная идея, до которой нужно обязательно докопаться. Такое ощущение, как будто слушаешь Мусоргского или Вагнера: есть тема, есть темперамент, есть душевная боль и высокая страсть, есть сила, негодование, ярость, любовь, только слов не хватает, и я даже поймал себя на том, что при моем ужасающем английском чтении статей в «Нью-Йорк таймс» дается мне все-таки легче, чем публицистика Юрия Бондарева. Я даже выписал кое-что из его статей, чтобы обсудить эти цитаты с друзьями, но наша совместная исследовательская работа так ни к чему и не привела: все сошлось на том, что статьи Бондарева полны скрытого значения, но какого именно — никто сказать не смог.

Вот послушайте:
 «В нашей профессии надо время от времени уметь мол-

чать, чтобы в суете мирской не распатать координаты искренности в аллеях риторического сада, благоухающего бумажными цветами...»

Или вот это:

«В диалектическом исключении «да» или «нет» плюрализм бессилён, утверждая разномыслие, разорванность связей, предмета с предметом, небескорыстное отлучение от истины, равноисключающее рефлексы сознания...»

Что это значит?

Или еще:

«То, что происходит в нашей нравственной жизни, порождает миллион вопросов без качества успокоительного фальшивого оптимизма...»

На каком языке это написано?

По всем статьям Юрия Бондарева щедро рассыпаны такие выражения: «фальшивомонетчики искусства», «рыцари и дамы серой тьмы», «вседозволенность клятвенного смысла», «бесы и бесенята с сомнением властителей мира», «растлители надежды», «беспощадный экстремизм взвешенных желаний», «синусоидность речи», «узурпаторы слова», «голая мужская натура», «ветер безверия», «акустические трибуны», «тиражированная пошлость брани», «рыцари пепелищ», «тюрьма пот-

ребления» и так далее, и тому подобное.

Пусть кто-то из наших пытливых читателей сделает попытку расшифровать такое, к примеру, словозыявление Бондарева:

«С позиции вечности закон — издержки времени, но свободе следует подчиниться закону, ибо долг надо разделить поровну или хотя бы приблизительно — между всеми».

Может быть, кто-то переведет на русский язык такое соображение:

«Нашу судьбу творит жизнь, а не предрассудки и мечты о надземных садах Семирамиды».

Ведь кроме злосчастной «Семирамиды» здесь все слова известны любому русскому дошкольнику, а смысл между тем, остается в тумане.

Иногда возникает ощущение какого-то могучего лабораторного эксперимента: в компьютер заложили полторы тысячи русских общеупотребительных слов, добавили к ним сотню иностранных, туда же ввели десяток библейских имен, что-то из мифологии, несколько военно-технических терминов и, наконец, дали команду: пусть все будет изящно, красиво, внушительно и по-хорошему

непонятно. И вот электроника начинает действовать, и на экране появляется изщество на пару с красотой:

«Как собрать осколки разбитого зеркала искусства, как склеить их, чтобы вновь увидена была сцена жизни, большой и маленький человек, играющий свою грустную и смешную пьесу бытия, а не роль сексуального манекена в убогом стриптизе...»

Ведь это же почти Шекспир, если не задумываться о смысле слов, целиком отдавшись музыкальному, так сказать, звучанию всего этого бреда.

Цитировать можно до бесконечности. Вот, к примеру: «Ничтожные ценности мелкого быта, натуралистические подробности, комья грязного белья вместе с интимными предметами туалета и немощными тарелками возведены на пьедестал, как сама реальная реальность жизни, как глубина познания, как ужас бытия».

И ведь чувствуется: все это не пустой звук, что-то тревожит Юрия Бондарева, что-то беспокоит его, приводит в негодование, заставляет выходить из себя, но что же?

Ложая голову над статьями Юрия Бондарева, я сначала думал, что он просто (Окончание на 7-й стр.)

НАМ БЫЛО СТРАШНО ЗА ВАС...

ПИСЬМО ИЗ ИЗРАИЛЯ

За три страшных дня пути я постарел на десять лет. Утром 19 августа мне позвонила Светлана Цейнис и сказала, что в России переворот. Я тут же включил телевизор (у нас 30 программ). По двум советским программам шел классический балет. Это напомнило мне еще забытые похороны очередных генсеков ЦК. Я тут же переключился на телекомпанию Си-Эн-Эн, увидел Москву и услышал страшные сообщения. Стал щелкать переключателем — США, Франция, Англия, Испания, Турция, Германия и т. д. Но все эти страны показывали программу Си-Эн-Эн, Израильское радио «Рэка» весь этот день вещало в прямом эфире, обращаясь к жителям разных городов СССР, а также к тем израильтянам, которые сумели в эти часы связаться по телефону с Россией. Постоянно в эфире были все ведущие теле- и радиокорреспонденты Израиля, среди выступавших в эти дни было немало таких, кто в разные годы отсидел разные сроки в советских лагерях по политическим мотивам.

А в 16 часов мы пошли в ульяны. Там нас занимает человек 300, и весь вечер разговоры были только о Союзе, многие плакали — почти у всех остались в СССР родные и близкие. В общем, еле-еле дождался окончания занятий и помчался по домам. В 21.00 по второй программе израильского ТВ (на русском языке)

ке) бывший диктор ЦТ Валерия Рижская («Взгляд» когда-то пуликовал интервью с ней) показала телезрителям кадры хроники той же Си-Эн-Эн, советского ТВ. И снова нам стало страшно за всех вас. Мы увидели бескровные лица дикторов, позже — пресс-конференцию этих ублюдков во главе с обкакавшимся с перепугу (или с перепоя) Янаевым.

Израильское руководство немедленно стало обсуждать возможности эвакуации всех евреев из СССР. Каждые 15 минут израильское телевидение показывало одно и то же: танки, толпы людей у Белого дома России, Ельцина на танке. Из сообщений мы узнали, что идет сильное противодействие хунте со стороны практически безоружных людей, и поняли, что будут жертвы.

Можете себе представить наше состояние! Все время думали о вас, родные мои биробиджанцы. — о тех, кто хотел сломать эту вашу провинциальную систему, и о тех, кто всегда жаждал сильной руки и железного порядка. Мы думали о судьбе тех, кто успел сказать многое этим толстым и безголовым членам, и понимали в то же время, что если путч продлится еще хотя бы неделю-другую, мы можем никогда не увидеться.

Надеюсь, что виновные в преступлении против народа и в равнодушном пособничестве хунте будут наказаны, а Россию впредь не будет

больше ПУТЧИТЬ. Хочу верить, что те, из-за которых я покинул родной город, будут смещены со своих постов (я не имею ввиду партийных деятелей). Не хочется даже называть противные мне фамилии. Боюсь лишь одного: эти люди опять, в который уже раз, поменяют цвет кожи и будут продолжать паразитировать. Кстати, на днях я звонил на «Голос Израиля» и дал им интервью по поводу выступления здесь нашего «коренного дальневосточника», решившего срочно стать евреем...

И, наконец, последнее. Зная, что вы в эти дни будете отмечать годовщину «Взгляда», хочу сердечно поздравить всех журналистов и авторов нашей газеты (называю тех, кого хочу назвать, и прошу не сокращать мой список): Ленью Школьников, Сашу Дабкина и Лилю Скляр, Иосифа Нехина, Бышевского, Майю Сергееву, Котенкову, Наташова, Галушко, Ванюшина, Зиновьеву, Алика Армаркова, даже Шурица с Заридером, многих других. Зная отношение к «Взгляду» значительной части партнаселения, хочу сказать вам, юбилярам: здесь, в Израиле, у вас намного больше почитателей из числа биробиджанцев. Потому что каждый приходящий сюда номер «Взгляда» зачитывается буквально до дыр. Спасибо вам и — так держать!

Рафаил МАЛКИН,
г. Беэр-Шева.

Два, казалось бы, разных снимка. И сделаны они в разных городах: один — в Хабаровске, другой — в Москве. На одном — народный депутат СССР и Армени Тельман Гдлян, на другом — постамент от Феликса Дзержинского на Лубянской площади. Многие в Хабаровске требовали заткнуть рот депутату. Многие в Москве требовали убрать с площадей не только Дзержинского.

Крайности, как всегда, сходятся. Потому что так проще: заткнуть рот, запретить, разрушить, изгнать. Сложнее — создать, построить, собственноручно изменить. Нам предстоит именно это — построить нормальную страну, из которой не захочется бежать. Вместо нас этого не делает никто.

Фото — Валерия Токарского (Хабаровск) и Анисима Соркина (Москва) — специально для «Взгляда».

ОБЩЕСТВО ДРУЖБЫ ПРИ ЕВРОПАРЛАМЕНТЕ

При Европейском парламенте создано общество дружбы с Израилем. Возглавляют общество бывший президент Франции Валери Жискар д'Эстен, бывший президент Европейского парламента Симон Вейль и бывший министр иностранных дел Франции Клод Шейсон.

Основной целью общества будет укрепление дружеских связей между Израилем и объединенной Европой.

Полагают, что первым актом нового общества будет протест против роста антисемитизма в Восточной и Западной Европе.

КАК ЗДОРОВЬЕ, ПРЕЗИДЕНТ?

Существует один момент, к которому гласность Михаила Горбачева относится с пренебрежением: его собственное здоровье. Как во времена мумий — вспомним Брежнева или Черненко, руководивших страной в полусознательном состоянии, — здоровье первого руководителя СССР все еще относится к разряду государственных секретов. Поэтому если насморк в августе 1986 года, который не позволил Горбачеву принять секретаря Японской компартии, казался вполне реальным, то «простуда» в июне 1990 года по всем приметам была дипломатическим гриппом: кризис в балтийских республиках делал нежелательным переговоры с литовским премьер-министром Казимерой Прунскене. Человек, которого действительно заботит здоровье Горбачева, — это его личный врач Игорь Борисов, который примерно одного с ним возраста и является семейным врачом Горбачевых. Согласно нашей информации. Ми-

хаил Горбачев не страдает никакими хроническими заболеваниями. Зато он серьезно предрасположен к диабету. Поэтому вынужден следовать режиму, который строго запрещает употребление не только сахара, но и всех видов сала. Он питается фруктами и овощами. Совсем не употребляет алкоголь: его бокал, который он поднимает во время всех официальных тостов, наполнен натуральным ягодным соком. Игорь Борисов предписал ему, помимо этого, ежедневное употребление настоев лечебных трав. Спит Горбачев мало — от 4 до 5 часов. Если позволяет политическая ситуация, он уезжает отдыхать, как это сейчас хорошо известно, в августе, а иногда зимой, если нужно подготовиться к выступлению. Его излюбленное место отдыха — мыс Сарыч в Крыму, место его недавнего пленения.

(«Пари-матч»).

ПО СЛЕДАМ НАШИХ «ПРЕСТУПЛЕНИЙ» ОБЪЕКТЫ И СУБЪЕКТЫ

Преступлением, как говорит статья 7 УК РСФСР, признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, посягающее... Далее следует перечень объектов преступных посягательств, к некоторым из них «Взгляд» действительно был причастен.

Основными объектами посягательств «Взгляда» были, в основном, должностные лица, без устали борющиеся за повышение собственного благосостояния, считающие эту борьбу неотъемлемой частью своего служебного положения. В их числе — бывший заместитель председателя Биробиджанского райисполкома Мишина, директор банно-прачечного комбината Алтухов, работники базы военторга, директор ОРСа комбината «Хинганолово» Федоров и другие.

И если по каким-либо причинам «преступный» замысел «Взгляда» не удавалось довести до логического конца, так это только потому, что объект посягательства оснащен надежной защитой со стороны товарищей. Так, на защиту работников базы военторга встали войсковые подразделения, оснащенные по последнему слову техники не только журналистскими удостоверениями и депутатскими мандатами. Газета «Советский воин» после нашей публикации «Тайны военной базы» ответила «Взгляду» шквалом огня, на какой способный лишь только коренные воины-дальневосточники. Теперь, в годовщину нашей газеты, мы мо-

жем с полной уверенностью сказать, что военные базы Вооруженных Сил СССР надежно охраняются посетителями этих баз.

Правда, ничего не ответил нашей газете министр обороны Язов (мы спрашивали его об объекте, найденном нашим корреспондентом на территории области). Простим это бывшему министру. Сейчас, похоже, он не отвечает по уважительным причинам. Впрочем, полную неэффективность наших посягательств на Систему можно было понять уже давно. С тех пор, например, самых пор, когда безответными оставались наши публикации о «белых людях», для которых продается «красное дерево», о злоупотреблениях и нарушениях законодательства, совершаемых «банщином» В. Алтуховым, и многие другие публикации.

Молчание — лучший и единственно верный способ сопротивления. Проще всего сделать вид, что не читали, не слышали, не обратили внимания. Об ушедших в небытие плохо не говорят (имеются ввиду парткомы, но вот что интересно — они не только ни разу не отвечали на критические выступления «Взгляда», но и не подавали признаков жизни, когда речь шла о призывах к благотворительности).

На счета детей, больных лейкозом, поступали деньги от предприятий и частных лиц, от профсоюзных, учащихся школ, студентов, но ни один партийный комитет

(исключение — парторганизации журналистов) не перечислил ни одного рубля, ни одной копейки... Кстати, не только парткомы коммунистов, но и демократическая партия в лице своего областного отделения скромно молчала в таких случаях.

Иногда в сообщениях газеты звучали «угрожающие нотки», как это было в материалах о люльке, оборвавшейся во время эксплуатации детского аттракциона в парке, об опасности заражения холерой (см. материал «Биробиджану угрожала холера»). И ни отдел культуры, ни отдел здравоохранения, ни любой другой орган — ни словом...

Нас часто обвиняют в том, что мы любим скандал. Да, это действительно так. Потому что скандал — единственная форма привлечения внимания общественности к той или иной проблеме. Мы могли бы не скандалить по поводу специфического, мягко говоря, распределения товаров народного потребления. Могли бы — если бы эти товары были в изобилии. Нас не волновало бы, сколько автомобилей кто и как приватизировал, если бы в этом были равные возможности у агронома и директора совхоза. Мы могли бы не «скандалить», но скандал, как основной способ влияния, пензбежен. Мы готовы говорить спокойно со всеми — от дворников до директоров и мэров, но ГОВОРИТЬ, ВЕСТИ ДИАЛОГ, а не кричать в пустоту, в одну сторону.

А. ГОРЯЧЕВ.

НЕ ВПОЛНЕ СЕНТИМЕНТАЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Василий
АКСЕНОВ

Если меня спросят, что я назвал бы самым отвратительным в современном СССР, отвечу без промедления: писательский нацизм и антисемитизм.

В сравнении с оголтелыми «деревенщиками» даже вождь пресловутой «Памяти» Васильев выглядит респектабельно. Сейчас он выступает просто как представитель монархистов. Сидит под портретом последнего императора (я видел в ночной программе «Взгляд», той самой, что столь дерзко прорвалась в «зону»), рассуждает о будущем России. Западный вариант развития ему не нравится, у России есть свой опыт, связанный с богонизбранничеством.

«Вы что же, за ограниченную монархию?» — спрашивает его ведущий

«Взгляда». «Почему же ограниченную? — солидно возражает он, — Мы за абсолютную... Дурных чувств к еврейскому народу мы не питаем, — продолжает он. — Пусть едут к себе подобру-поздорову... Нацизмом нас, почтеннейший, не пугайте. Всегда говорят «нацизм, национализм», но почему-то забывают вторую составную часть понятия — социализм, национал-социализм»...

В отличие от Васильева писатели-нацисты почти все без исключения члены КПСС, народ чрезвычайно обласканный в самые мрачные годы так называемого брежневского «застоя». Когда арестовывали диссидентов и выкидывали за границу нежелательных, «деревенщики» получали свои государственные премии и заседали в президиумах. Они шли полностью от курса партии и только иной раз чуть-чуть, как бы шаловливо, отклонялись, употребляя эвфемизмы в адрес евреев. Теперь, когда на писательских собраниях прямо по головам подсчитывают количество евреев, эвфемизмы не нужны — жми, дави,

деревня близко! Теперь уже слово «еврей» становится эвфемизмом, обозначая всякого, кого ненавидим: либерала, западника, модерниста, — в общем, «не нашего».

Движение обзавелось уже и теоретиками; больше того, появился уже и «главный теоретик». К ужасу интеллигентов-семидесятников им олазался друг А. И. Солженицына математик Игорь Шафаревич. Не желая простить Альберту Эйнштейну его «теорию относительности», этот ученый разработал для писателей-нацистов теорию «малого народа». Этот «малый народ» живет на шее «великого народа» и постоянно старается его поработить, развратить, выхолостить его национальную душу.

В либеральных кругах Москвы обсуждается вопрос, примет ли русский «великий народ» идеологию нового нацизма. Вспоминается в этой связи, конечно, Германия. Следует все-таки учесть, я думаю, исключительную гомогенность немецкого «великого народа». Русского же, как тот же немец сказал, любого потрешь и най-

дешь татарина. И не только татарина — и грека, и скандинава, и поляка, и француза, и уж, конечно, и еврея, и немца.

В отличие от Германии, которая исторически была открыта только Северу, Россия извечно была открыта и на Юг, и на Север: «из варяг в греки». Почти весь состав «ислонно русских» имен пришел из Греции, оставшиеся — из Скандинавии. Происхождение у всех у нас весьма сомнительно в смысле расовой чистоты. Главные русолюбы — и те под вопросом. У Куныева фамилия сугубо татарская, у Распутина внешность тунгуса, даже и у самого «теоретика» при скандинавском имени фамилия звучит весьма по-еврейски. Шафаревич, как ни странно, стоит близко к ненавистному Шапиро. Исключительная космополитичность русского населения как-то затрудняет постановку вопроса о расовой исключительности. Впрочем, и без расовой исключительности можно творить немало свинства.

(«Наша страна»).

ОБКОМ ЗВОНИТ В КОЛОКОЛ...

В день, когда верстался этот номер, было принято решение о передаче здания бывшего обкома КП РСФСР городскому и областному судам.

Кто то пугает граждан звоном кандалов и бряцанием оружия, топотом сапог конвоиров и грозными их окликами...

Все это уже было на полутемных задворках, где ютилась третья, ни-ем всерьез не воспринимаемая судебная власть.

Обком звонит в колокол по быломu могуществу. Власть беззакония приходит ко-нец. Дорогу — законной власти.

Фото — А. Роста.

УМЕР ПИСАТЕЛЬ

В Майами (штат Флорида) в возрасте 87 лет скончался известный писатель Ицхак Башевис-Зингер, удостоенный в 1978 году Нобелевской премии по литературе.

Он родился в Польше, в городе Радзимин, 14 июля 1904 года и в 1935 году эмигрировал в Соединенные Штаты. Башевис-Зингер писал на идиш. Его перу принадлежат романы о жизни ев-

реев Восточной Европы в период между мировыми войнами. Его первая книга была переведена на английский язык в 50-е годы. Действие его последних книг разыгрывается в Нью-Йорке и во Флориде, где он обосновался.

Башевис-Зингер был дважды женат. У него сын и четверо внуков.

(«Наша страна»).

ПОЧЕМУ США ОКАЗЫВАЮТ ДАВЛЕНИЕ НА ИЗРАИЛЬ?

Джун КИРКПАТРИК,
БЫВШИЙ ПОСОЛ США В ООН

Объясняя свою готовность (пока еще не полную) лично встретиться с израильскими руководителями, король Иордании Хусейн заявил корреспонденту «Ле Пуэн» следующее: «У меня появилось ощущение, что американцы искренне намерены решить проблему региона».

Хусейн, как и все мы, видит, сколько дипломатических усилий вкладывают американский президент и его госсекретарь в так называемую «ближневосточную мирную инициативу».

Это вашингтонское капиталовложение приобретает еще большее значение, поскольку, объективно говоря, арабо-израильский конфликт в данный момент отошел на задний план. Его место заняло отчаянное положение курдских беженцев в Ираке и стремление Сирии укрепить свое господство в Ливане. Государства Персидского залива заняты восстановительными работами, а Израиль принимает репатриантов из СССР и Эфиопии. Советскому Союзу и Ирану тоже не до палестинцев: им надо решать внутренние экономические проблемы.

Отсутствие внешнего давления на Джорджа Буша в вопросе урегулирования арабо-израильского конфликта свидетельствует о его личной заинтересованности. Не успели затихнуть страсти вокруг освобожденного Кувейта, как президент США приступил к осуществлению плана мирного урегулирования, основанного, как он сам не раз подчеркивал, на принципе «территории в обмен на мир». Согласно этому принципу, Израиль должен вернуть «оккупированные территории «палестинцам», которые, по их же собственным словам, не успокоятся, пока не получат «национальный очаг», точнее, «палестинское государство»; арабы же должны признать право Израиля на мирное существование в безопасных границах.

И тогда справедливость будет восстановлена и воцарится мир. Неужели? Уже сейчас в плане Буша просматривается сразу несколько слабых мест.

Во-первых, называть палестинцев народом без страны — это, в лучшем случае, заблуждение, а в худшем — сознательное введение в заблуждение. 70% населения Иордании составляют палестинцы. До 1967 года Западный берег принадлежал Иордании, но потом был захвачен Израилем. В результате, с этой территории прекратились нападения на Еврейское государство. Если израильтяне уйдут, Западный берег снова станет иорданским. Это понимают почти все. Министр иностранных дел Иордании Тахер Масри недавно заметил:

«Решение для Палестины — это иорданское решение, независимо от того, возникнет ли конфедерация или единое государство. Никто в этом не сомневается, даже ООН».

Палестинцы уже сейчас живут с иорданцами в едином (унитарном) государстве. К тому же, они составляют там большинство. Если Иордания когда-нибудь станет по-настоящему демократической страной, она изберет своими руководителями палестинцев. Эти факты заглушались в последнее время, поскольку есть влиятельные группы, которым выгодно это делать.

Это выгодно, в первую очередь, Организации освобождения Палестины, которая после 1970 года увидела, что ей легче вести пропагандистскую войну против Израиля, нежели бороться за власть с иорданским правительством. Это выгодно и королю Хусейну, не желающему привлекать внимание к палестинскому большинству в Иордании. Это выгодно арабским националистам, поскольку в нашу эпоху призыв к самоопределению выглядит привлекательнее.

Зато очень невыгодно и небезопасно для Израиля сталкиваться с мифом о бездонных палестинцах на «международной» конференции, большинство участников которой с предубеждением относятся к Еврейскому государству. От израильтян требуют не только прийти на эту конференцию, но и сделать предварительные уступки, чтобы обеспечить ее открытие.

Зачем американскому правительству оказывать давление на маленькое государство, единственную демократию в регионе? И ради кого? Ради руководства ООН, открыто ставшего на сторону Саддама? Ради сирийского президента Хафеза Асада, который только что проглотил своего арабского соседа Ливан и теперь усердно его переваривает?

Оказать услугу конфликтующим сторонам — достойное дело. Но навязывать ее — это уже вмешательство в чужие дела. Когда Вашингтон оказывал давление на Израиль во время войны в Персидском заливе, это было неприятно последнему, но, возможно, необходимо. Давить на Израиль в мирное время — недостойный прием в обращении с давним другом и союзником.

Чем дольше длится конфликт, тем труднее вспомнить, а с чего же он, собственно, начался. Правда состоит в том, что суть арабо-израильского конфликта — агрессивные войны против Еврейского государства и непрерывный арабский бойкот.

Когда арабские страны проявят истинную готовность разговаривать, вести переговоры и нормализовать отношения, я уверена, что израильские лидеры немедленно откликнутся, как это сделал, например, министр иностранных дел Давид Леви, заявивший после обнадеживающих слов короля Хусейна, что Израиль готов встретиться с ним в любое время, в любом месте и безотлагательно».

(«Панорама Израиля»).

ЕВРЕИ В СССР

УРАВНЕННЫ В ПРАВАХ

МОСКВА. Пятого августа в Моссовете зарегистрирована Ассоциация узников гетто и концлагерей.

По указу Б. Ельцина от 25 июля 1991 г. № 16 «О предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам гетто, концлагерей и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны» эта категория людей впервые приравнивается к инвалидам войны. Советом министров РСФСР дан указ в месячный срок внести изменения в проект Закона о пенсиях на территории РСФСР, включить в трудовой стаж время нахождения несовершеннолетних узников в гетто и концлагерях. Министрству иностранных дел РСФСР рекомендовано проработать вопросы посещения Польши, Германии, Австрии и других мест пребывания бывших узников гетто и концлагерей.

ГАСТРОЛИ ИЗРАИЛЬТЯН. СЛЕДИТЕ ЗА РЕКЛАМОЙ

МОСКВА. По приглашению Центра им. Михоэлса в Советский Союз придут израильские музыкальные коллективы, которые будут гастролировать по стране.

С 4 по 6 октября группа солдат израильской армии выступит на фестивале еврейского искусства в Биробиджане. Потом побывают в Иркутске, Омске, Новосибирске, Тюмени, Перми, Москве. Два других эстрадных ансамбля с 20 октября по 1 ноября дадут концерты в Тбилиси, Баку, Дербенте, Махачкале. Еще один коллектив выступит в Алматы, Бишкеке, Самарканде.

С 3 по 15 ноября по Союзу будут гастролировать звезды израильской эстрады:

певец и композитор Маты Каспи и вокалистка Рики Галь.

Театр-шоу «Тум балалайка» под управлением М. Глуза 23 сентября отправится в Киев, где примет участие в церемониях, посвященных памяти Бабьего Яра. В планах коллектива — гастролы в городах Сибири.

В Центре им. Михоэлса заканчивается работа над документальным фильмом «День Независимости в Москве». Фильм посвящен Дню Независимости Израиля, торжественно отмеченному во Дворце Молодежи в апреле этого года. Кассеты с фильмом будут разосланы по еврейским общинам СССР.

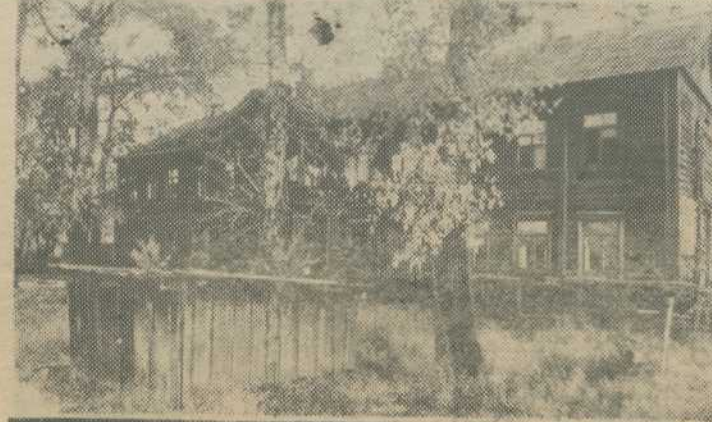
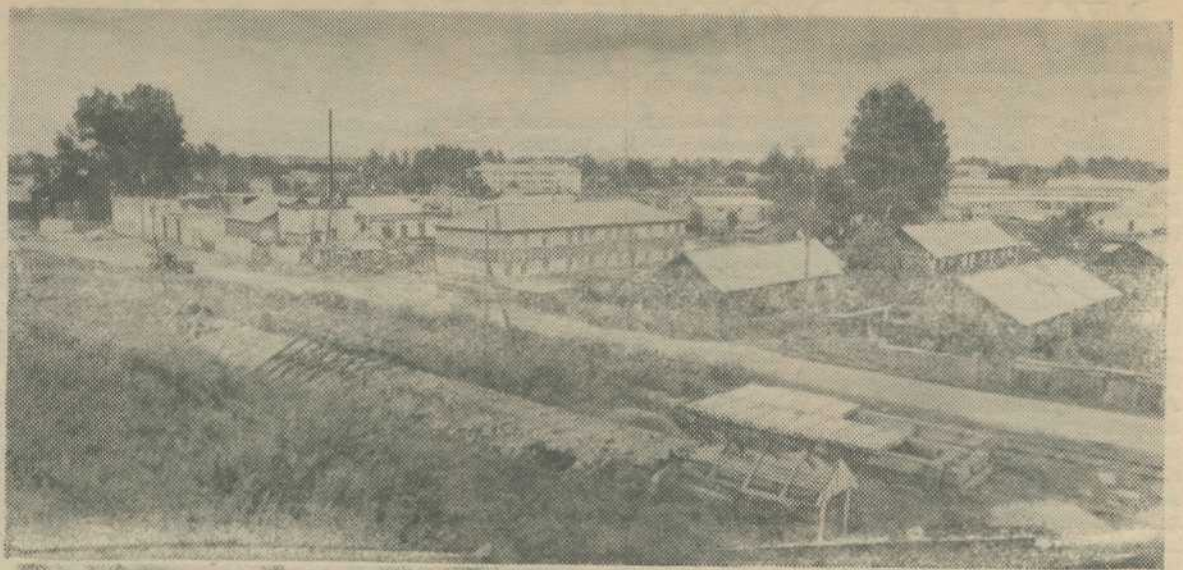
«МАККАБИ» — НА ЗАЩИТЕ ДЕМОКРАТИИ

Клуб «Маккаби» открывает спортивный сезон 1 сентября поездкой в Израиль. По возвращении клуб проведет теннисный турнир в Риге, а в московской еврейской спортивной школе (Ленинский проспект, 27) открывает секции дзюдо, каратэ, различных видов единоборств, готовит команду по мини-футболу.

Средства массовой информации, в частности, газета «Советский спорт», и спортивные организации стараются не замечать Маккабады, даже несмотря на то, что наша команда привезла из Франции наибольшее количество медалей. Госкомспорт уделяет внимание только выращиванию профессионалов, а физкультурное движение, к которому относится Маккабада, остается в стороне.

Хотя «Маккаби» — спортивная организация, но во время путча ребята-маккабисты были у «Белого дома», защищали Конституцию и закон. Каждый пришел сам по себе. В такой момент никто не мог оставаться в стороне и делать вид, что происходящее его не касается.

(ВААД-пресс).

ГЕТТО?

На снимках нашего фото-корреспондента Андрея Роста — не трущобы Нью-Йорка, в которых живут простые американские негры. Не джунгли экваториальной Африки, где белое население нещадно эксплуатирует черных. На этих снимках — Биробиджан, поселок Аремовский, расположенный рядом с детской трудовой воспитательной колонией. Люди живут здесь десятилетиями, отработав жизнь в этой своеобразной детской тюрьме.

Какие дети могут вырасти в таких условиях? Счастливое будущее этой разваливающейся системы? Новое пополнение колонии для несовершеннолетних? Или будущие демократы, которые однажды скажут местным руководителям: «Хватит! Так жить нельзя!»?

Хотелось бы, чтобы подобное случилось поскорей.

Фото — Андрея Роста.

С КЕМ ВОЮЕТ...

(Окончание.)

Начало на 4-й стр.)

обиделся, просто взял и обиделся на то, что в эпоху гласности его, как графа Хвостова в пушкинское время, вытеснили из литературы талантливые или, как минимум, членораздельно пишущие современники. Я думал, что на них-то и обрушивается, с ними-то и воюет Бондарев в своих таинственных статьях. Кроме того, существовало мнение, что под всеми этими «фальшивомонетчиками», «рыцарями и дамами», «бесами и бесенятами» скрываются чужаки, инородцы, инопланетяне, то есть, попросту говоря, — евреи, «осквернившие нашу родину и путившие ее по миру», но в этом случае Бондарев мог бы высказаться проще, откровеннее, сейчас это можно, благородные традиции газеты «Литературная Россия» или журнала «Наш современник» это позволяют, так ведь нет же. Значит, дело не в этом.

И вот я страшно напрягся и понял, кажется, что произошло с Юрием Бондаревым. Юрий Бондарев, начитавшись в эпоху гласности разных замечательных произведений, убедился в том, что литература — это серьезное дело, что орудие писателя — слово, что орудием этим надо уметь пользоваться, так

же, как надо слесарю уметь пользоваться молотком и зубилом, иначе все пальцы будут в ссадинах, и тогда Юрий Бондарев начал работать над словом, варьировать слова, нагромождать их друг на друга, со скрежетом и грохотом выстраивать из этих слов цепочки фраз, иногда падать ниц под грузом этих слов, вновь подниматься, ронять эти слова, подобно кирпичам, на свои израненные ноги, рыдать в бессилии и снова браться за работу.

Я понял, с кем воюет Юрий Бондарев — не с евреями, империалистами, стилистами или наркоманами: Юрий Бондарев воюет с русским языком, он, как всякий серьезный писатель, борется со словом, преодолевая слово, пытаясь выразить этими непослушными, коварными, ускользающими от него словами — не важно что, лишь бы справиться с этим наваждем, с этой морокой, с этой одержимостью, только бы не сгинуть окончательно под нагромождением тяжелых, упрямых, безжалостных слов, только бы не сдаться, не капитулировать под натиском такого знакомого, такого любимого, такого трудного, такого недоступного ему русского языка!

(«Столица»)

Это одна из последних статей Сергея Довлатова, опубликованная в мае прошлого года в нью-йоркской газете «Новое русское слово».

РИТМИЧЕСКИЙ БРАК

Специалист в области биоритмики Вальтер Апел выделил четыре критерия, согласно которым, по его мнению, можно судить о совместности биоритмов супругов. Ф — физическая, жизненная энергия, Э — эмоциональное состояние, И — интеллект, П — подсознание (личные вкусы и т. д.).

Показатели Бориса Беккера и Карен Шульц, по свидетельству западногерманского издания «Квик», неплохие. Ф — 13 процентов, Э — 85, И — 75, П — 89. Жаркий и страстный темперамент знаменитого теннисиста (родился 22 ноября 1967 г.) уравновешивается чувствительностью и приспособляемостью Карен (21 февраля 1964 г.).

Британский наследник принца Чарльз и принцесса Диана имеют другой результат: Ф — 4 процента, Э — 42, И — 51, П — 26. Вальтер Апел характеризует эти цифры коротко — отрезвление чувств. (Кстати, после свадьбы

принца и принцессы их прежние романтические отношения действительно испарились, и наступило охлаждение друг к другу). Ученый предсказывает, что двум представителям высшего сословия придется немало пожить вместе, чтобы «притереться».

Михаил и Раиса Горбачевы: Ф — 13 процентов, Э — 92, И — 27, П — 73. Добрый брак, комментирует ученый, вопреки слабой гармонии. Чувствительная Раиса (дата рождения — 5 января 1932 г.) имеет быть деликатной супругой. Михаил Горбачев (2 марта 1931 г.) также способен ладить в семье, несмотря на «неблагоприятные гармонические показатели».

Конечно, ни математически, ни статистически правильность нового метода пока доказать невозможно. Но Вальтер Апел в точности своих подсчетов уверен.

(«Иллюстрация»)

ЛЮДИ-ДОБРЫЕ?

(Окончание.)

Начало на 3-й стр.)
«Взгляд» — газета милосердия. Газета, журналисты и читатели которой добровольно взяли на себя миссию спасения детей, больных лейкозом.

Только на счет двоек из них — Иры Малковой и Мити Голубя, открытой «Взглядом» в феврале нынешнего года, поступило свыше восьмидесяти тысяч рублей безвозмездных взносов. Мы смогли не только собрать пожертвования, но и достигли договоренности с лучшей клинкой страны, не имеющей аналогов по лечению детских лейкозов, о том, чтобы там, в Минске, приняты на лечение троих бибрибиджанских ребятшек — Иру Малкову, Олеся Халину и Сашу Селина.

Официально лечение в Минске — бесплатное. Но ведь гематологическое отделение, оборудованное и оснащенное в качестве гуманитарной помощи коллегами из ФРГ, рассчитано лишь на спасение и реабилитацию детей Чернобыля. Министр здравоохранения Белоруссии, подписывая разрешение на госпитализацию юных бибрибиджанцев, пометил: «в порядке исключения». Тогда, в июне, уезжая из Минска домой с радостным известием, мы заверили заведующую гематологическим отделением первой городской клинической больницы Ольгу Витальевну Алейникову в том, что по прибытии в Бибрибиджан сразу же перечислим на счет отделения, а также на счет «Дети в беде» (счет помощи родителям, чьи дети больны раком) в общей сложности 60 тысяч рублей и приобретем для малышей, находящихся в минском стационаре, видеокомплекс. Справедливый расчет за «исключение», давшее шанс на жизнь почти безнадежно больным Ире, Саше и Олеся!

И вот тут-то начались главные «хождения по мукам». Кто бы мог подумать, что уговорить белорусского министра будет куда проще, чем бибрибиджанских бюрократов, исправно получающих зарплату в различных благотворительных фондах (кстати, складывается она из тех же благотворительных взносов).

Валентина Ивановна Зайцева, председатель областного отделения Детского фонда имени Ленина, при котором был открыт счет Саше Селину, никак не могла согласиться с тем, что ей предложили перевести 40 тысяч рублей. Слово свои кровные отрывая, она все спрашивала: «А почему за нашего Сашу — 40 тысяч, а за Олеся 20, а за вашу Иру вы ничего не перечисляете?». Наша, ваша... Да не за Иру это вовсе и не за Сашу! Это просто помощь нуждающейся в материальной поддержке клинкой, делающей чудеса, возвращающей жизнь детям, в том числе и нашим с вами, для которых знакомые и совсем чужие люди, ребятки в детских садах и школах отдавали деньги — кто сколько может.

Забегая вперед, скажу, что гематологи Минска и ФРГ обещают всем трем юным пациентам Бибрибиджана полное выздоровление. Но вернемся к закулисной прозе. Верно говорят, что благими намерениями дорога в ад вымощена. Уважаемую лично собой В. И. Зайцеву не убило, что сумма, находящаяся на счету «Взгляд» (для Иры), будет истрачена на приобретение видеотехники

для клинкой. Позволив в редакцию, — к счастью, уже после того, как 40 тысяч были перечислены, — Валентина Ивановна заявила, что дело она имеет с несерьезными людьми, которые, по ее словам, хитрят и крутят. Вот и весь «вклад» Детского фонда во главе с большим любителем детей В. И. Зайцевой!

Заместитель председателя областного отделения Советского фонда Мира М. Л. Немировский (при этом фонде был открыт счет «Олеся») вообще не скрывал своих подозрений, что деньги могут уйти не по назначению, и упорно отказывался перечислять их. Кроме того, он активно разделял сомнения своей партколлеги Зайцевой в добросовестном отношении журналистов «Взгляда» к средствам, поступившим на счет Иры и Мити. Не скупился Немировский на выражения, адресуя нам самые отборные из них.

В конце концов, после того, как мы убедительно просили Володю Халина, Олесяного папу, вмешаться и настоять на перечислении денег, Михаил Леонтьевич снизошел, но формулировку в платежном поручении написал по собственному усмотрению: «Для лечения Олеся Халиной». А это означает, что минская клиника не сможет израсходовать ни одного из 20 тысяч поступивших рублей: деньги-то для девочки, которую положено, как и всех остальных пациентов, лечить бесплатно.

Так наши благотворительные милосердные и прочие фонды, а точнее, их официальные представители, «участвовали» в спасении тяжелобольных детей.

Между прочим, когда у нас произошла непредвиденная заминка со злостным перечислением денег, я позвонила в Минск и стала верить Ольгу Витальевну, что наш договор остается в силе и мы выполним все обещанное. На что Алейникова спокойно ответила: «А я и не сомневалась, что у нас был честный разговор. Именно разговор. Никаких письменных договоров, заверенных подписями, печатями и нотариусом, мы не составляли. Оказывается, в вопросах милосердия некоторые люди склонны доверять друг другу».

Все хорошо, что хорошо кончается. И хотя в облздраве не знали таких фамилий, как Селин, Малкова, Голубь, Халина, и хотя заведующему облздравом не по душе пришлось оформление историй болезни этих детей и накануне нашей поездки он заверил, как специалист высокого класса, что они не пройдут; и хотя в том же облздраве не нашлось денег на командировочные расходы педиатру Н. Е. Кузьмичевой (эти деньги выделил «Взгляд»), — несмотря на это, все решилось в нашу пользу, в пользу справедливости и добра.

27 сентября я снова вылетаю в Минск. Появилась возможность приобрести для деткишек минской клинкой игровой автомат. Оплатить его стоимость — 7200 рублей — взялась бибрибиджанская фирма Би.Пинко. С собою я повезу не только документы на дорогую электронную игрушку, но и еще одну историю болезни лейкозом — на этот раз двухлетнего Игоря Мердеева. Хочется верить, что его маме, Елене Мердеевой, доктор обязательно скажет самые важные слова: «Игорь будет жить».

В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ
Только что нам сообщили из Москвы, что народному депутату РСФСР А. А. Котенкову присвоено почетное воинское звание «полковник». Поздравляем, Александр Алексеевич!

Белый дом России... Еще не все слова сказаны, не все герои названы, не вся история написана. Поколения будущих граждан будущей страны захотят знать поминутно о тех страшных 72 часах государственного переворота. И будут выпрашивать каждого, кто имел хоть какое-то отношение к этим трагическим дням.

Среди десятков тысяч тех, кто был в те дни у Белого дома России, — бибрибиджанцы Александр Котенков, Александр Бышевский, некоторые другие.

Снимок, который перед вами, сделан в те дни. Вглядитесь в него. В эти баррикады. Всмотритесь в нашу недавнюю историю. Это очень важно — хотя бы однажды взглянуть...

Фото — Александра Котенкова.

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Я—ЗА ФЕСТИВАЛЬ, НО...

Организация нынешнего фестиваля — это фарс. Я не доверяю людям, которые занимают не своим делом. Они собрались и решили: «Малкин делал фестиваль, но мы сможем лучше и без него». Они идут проторенными тропами. Многие отказались от участия. Почему? Да все просто — фестиваль

делают люди, далекие от еврейской культуры. Тот же Файбусович. Вспомним прошлый фестиваль. Подводя итоги фестиваля-90, в его адрес было сказано достаточно такого, после чего стыдно было бы даже думать об участии в будущем празднике.

Нет, я не верю этим лю-

дам. Но мне хочется видеть фестиваль, который действительно несет и развивает традиции еврейской культуры. Я — за фестиваль, а не за снобизм и тщеславие его организаторов.

М. КЕИЗЕР,
директор театра-студии
«Когелет».

СПАСИБО, КОЛЛЕГИ!

В дни годовалого юбилея «Взгляда» мы тепло приветствовали коллег из «Тихоокеанской звезды», «Бибрибиджанки», «Бибрибиджанер штерн», Бибрибиджанского телевидения, самарской газеты «Тарбут», пресс-службы Ваада, пресс-службы Еврейского Агентства, ТАСС и газеты «Московские новости». Свои поздравления прислали также руководители различных предприятий и организаций ЕАО, читатели. Всем — сердечное спасибо!

ИМЕЙТЕ СВОЙ «ВЗГЛЯД»

Мы не уговариваем. Мы — не самая дешевая газета в ЕАО. Не самая информированная. Не самая уживчивая. Не самая «мирная». Не самая лучшая. Но мы — «Взгляд», который стремится помочь каждому понять мир, в котором мы живем, понять страну, в которой мы живем, понять человека, который живет с нами рядом. Потому что мы считаем: каждый из нас должен иметь свой «Взгляд». Собственный. Живой. И единственный.

АНОНС

В следующих номерах «Взгляда» — окончание цикла «Незнакомая Россия», статья Дины Рубиной «На панели» (заметки литературного критика), очерк о Фанне Раневской, «Из читательской почты», «Кто куда...», «Антология бибрибиджанской поэзии», репортаж Л. Скляр из Минской республиканской детской клинической больницы, репортаж Л. Школьника с ливанско-израильской границы, стихи А. Дабкина, интервью с гостем Бибрибиджана М. Ярусским и другие материалы.

▲ Учредитель — Еврейский областной филиал ФСИ СССР.

▲ Создатели — предприятие «ЕвроЯнко» и кооператив «Легковик».

▲ Над номером работали Леонид ШКОЛЬНИК (редактор), Александр ДРАБКИН, Лилия СКЛЯР.

▲ Общественная редколлегия «Взгляда» — Николай АДУШЕВ, Александр БЫШЕВСКИЙ, Александр КОТЕНКОВ, Павел КУЗЬМИЧЕВ, Анатолий МАРКЕВИЧ, Иосиф НЕХИН, Рубен ПИРИНЯН.

▲ Адрес редакции: 682200, Бибрибиджан, а/я 77.

▲ Тираж — 2500 экз.

▲ Цена номера 75 коп.

▲ За точность дат, фактов и цифр несут ответственность авторы публикуемых материалов.

▲ «Взгляд» отпечатан в а/п «Типография № 3».

▲ При перепечатке ссылка на «Взгляд» обязательна.